

Содержание

Предисловие Леонида Богуславского..... 7

Глава 1

О выборе и счастье..... 13

 Выбор..... 15

 Первое правило Конституции жизни: право на счастье..... 17

Глава 2

Освобождение..... 25

 Отречение..... 27

 Пустой горшок..... 37

 Возвращение..... 47

Глава 3

Обретение центра.....	51
Центр человека.....	53
Второе правило Конституции жизни: право на счастье других.....	61
Богатство выбора.....	67

Глава 4

Принципы жизни.....	73
Примите ответственность за свой выбор и перестаньте себя жалеть.....	77
Уменьшите ожидания от жизни и от других людей.....	81
Цените то, что имеете, но будьте готовы все потерять.....	85
Выстраивайте новую систему координат из точки, где вы находитесь сейчас.....	89

Глава 5

Цель, путь и среда.....	93
Мечтать не вредно.....	95
Счастье — сегодня, счастье — сейчас!.....	103
Выбор своего окружения.....	109
Выбор границ.....	114
Спротивляйтесь манипуляциям.....	119
Как всегда быть боссом.....	123

Глава 6

Неопределенность и страхи.....	129
Полюбите неопределенность.....	131
Жить не страшно.....	137

Глава 7

Жизненный инструментарий.....	143
Системный подход.....	147

Как инвестировать время.....	153
Трудности выбора.....	163
Победи себя.....	169
Четыре правила отношений.....	174
Глава 8	
О Боге, ценностях и пороках.....	179
Как связаться с Богом.....	181
О морали, добродетели и рае.....	186
О грехах и аде на земле.....	193
Глава 9	
Молитвы и самоконтроль.....	207
Контроль сознания.....	209
Всем молиться!.....	214
Глава 10	
Эпилог человечества.....	223
Выбор наших детей.....	225
Выйти за рамки.....	233
Об авторе.....	241

Предисловие Леонида Богуславского

Книга Олега Туманова о тебе, уважаемый читатель. И о каждом из нас. Она помогает понять, как мы развиваемся, сознательно или бессознательно формируем себя и свою судьбу. Она поможет начать управлять изменениями в нашей жизни. Для многих людей будет откровением, что их личность во многом — плод влияния других людей. Лишь совсем незначительная часть из того, что они называют собой, своим «Я», действительно относится к их осознанному выбору.

Мы часто слышали о том, что надо познать себя. Олег утверждает, что познать себя невозможно. И хоть это может кого-то обескуражить, но критический анализ всего, что мы думаем о себе, открывает почти безграничные варианты и возможности для выбора себя, причем выбора, который можно делать неоднократно. Любой человек может изменить свой жизненный путь, построить или перестроить свою личность, если задумается над вопросом: какова его миссия в жизни? Каково его предназначение? Ответов множество. Но важно договориться с собой, понять, какова твоя индивидуальная миссия. Затем можно строить стратегию, цели для выполнения миссии. А вот достижение целей требует воли. Важно ставить амбициозные, труднодостижимые цели, о которых можно мечтать. Но не фантазировать. Жизнь, обстоятельства часто все равно занижат планку цели, поэтому изначально надо поднять ее повыше. Можно стать только тем человеком, которым стремишься стать. Обычные люди могут сделать выдающиеся вещи и прийти к невероятным достижениям. Человек, который рискнул бросить вызов самому себе, достигнет большего, чем ожидал. Цели достигаются, и жизнь наполняется смыслом только через веру в себя и волю. Успех — это не случайность. Это тяжелая работа, настойчивость, мужество менять и меняться. Но главное — это любовь к тому, чем вы заняты. Важно начать делать, двигаться вперед.

Мы сами можем изменить наше развитие и наше окружение. Часто кажется, что жизнь такая, как сложилась, и трудно что-то изменить. На самом деле — это лишь наши ментальные установки относительно себя и своих обстоятельств. Не просто отказаться от своих установок, от привычной ежедневной рутины. Когда возникает новая возможность, которая может изменить нашу жизнь, не просто рискнуть и отказаться от привычного и воспользоваться этой возможностью. Бывает страшно. Но именно этот отказ от привычного ведет к подлинной свободе. У каждого человека на протяжении жизни возникают новые уникальные возможности. У кого-то чаще, у других реже, но они есть у каждого. Люди

подразделяются на тех, кто просто не замечает, что представилась новая возможность, на тех, кто распознаёт возможность, но не готов изменить рутину своей жизни и рискнуть, и на тех, кто готов рискнуть, воспользоваться возможностью изменить свою жизнь. А ты, читатель, из какой категории? Но если ты идешь к своей цели, надо быть «личностью на 100%». Это значит проявлять сильную волю и делать все возможное, 100%, чтобы прийти к цели. Это может не получиться, в том числе по независящим от нас причинам. Но важно честно сказать себе: я отработал на 100%, сделал все возможное.

В книге описываются основы и методы контроля над собственной судьбой и над формированием собственного мира. Это включает полную ответственность за все, что с нами происходит, готовность к потерям, отказ от пассивных ожиданий от других людей и жизни в целом. Автор вводит понятие «нулевой координаты» как некоей отправной точки, которую мы всегда можем для себя установить, чтобы начать свое новое развитие, пойти по дороге к своей новой мечте.

Автор говорит о неизбежности потерь и принятия их как закона жизни в условиях неопределенности. Готовы ли вы потерять все для того, чтобы жить самой полной жизнью? Лично мне удалось сформулировать для себя принципы, которые изменили меня и помогли стать успешным.

1. Никогда не вини других людей за то плохое, что с тобой случается. Это всегда твоя собственная ошибка. Даже если друг тебя предал, в этом виноват ты сам. Не понял, что он за человек.
2. Будь уверен в себе: даже все потеряв, сможешь начать сначала и подняться с колен.
3. Всегда проявляй волю и, двигаясь к цели, отработывай на 100%.

Рассуждая о формировании собственного мира и пути, автор поднимает много практических и мировоззренческих вопросов, включая формирование жизненного инструментария и отношения с другими людьми. Когда человек сможет освободиться от установок от других людей, он с удивлением

откроет и то, что его отношения с его окружением также очень сильно поменяются.

Это небольшая книга. Над многими фразами автора можно долго размышлять и интерпретировать для своей жизни. Притом что автор делится множеством навыков и советов, книга выглядит не как нравоучение, а скорее как приглашение к размышлению.

Книга предполагает, что у человека есть жизненный опыт, что он готов на эксперименты с собственным сознанием и будет с готовностью пересматривать свой взгляд на жизнь и на самого себя. Эта книга — для мыслящего человека, для того, кто не хочет следовать чужим решениям и при этом имеет смелость взять всю ответственность за все, что происходит с ним в жизни, только на самого себя.

Мы не можем стать теми, кем хотим быть, оставаясь теми, кто мы есть. Именно достижение жизненных целей привносит в жизнь смысл. Надо прекратить говорить о своих мечтах и начать действовать. Это изменит вашу жизнь. Надо следовать за мечтой!

Леонид Богуславский,
ученый, предприниматель, инвестор, триатлет¹

1 Леонид Богуславский — один из крупнейших интернет-инвесторов. Основатель компании ru-Net, которой принадлежат доли в 40 компаниях мира. Инвестировал в «Яндекс», Ozon, ivi, Biglion, Datadog, Delivery Hero, Snapdeal, FreeCharge и другие успешные проекты Европы, Азии и Северной Америки. Занимает 57-ю строчку в списке богатейших людей России, по версии журнала *Forbes*. Финалист и призер нескольких мировых соревнований Ironman.

Однажды раввин шел в синагогу, и на полпути его остановил солдат. Он направил на него свое ружье и строго спросил: «Кто ты? Ты куда идешь?»

Раввин спросил его в ответ: «Сколько они тебе платят за твою работу?»

«Одну монету в день», — ответил солдат.

И раввин сказал: «Я буду платить тебе в два раза больше, если каждый день на этом самом месте ты будешь задавать мне эти два вопроса».

Старинная еврейская притча

Глава 1

О выборе

и счастье

Выбор

Думали ли вы, как часто делаете выбор? Несколько раз в день? Десятки раз?..

Вам кофе или чай? Черный или зеленый? С мятой или без? У нас есть цейлонский, сенча... Вам какой? С лимоном? А сахар добавить?..

Каждый день... тысячи вариантов выбора. Даже когда мы сидим и ничего не делаем, просто молчим, это тоже наш выбор — ничего не делать и молчать. Большой и маленький. Мы иногда не знаем, насколько большим может стать наш маленький выбор сходить на какую-то ничем не примечательную вечеринку. Или просто обернуться на оклик на улице и... вдруг увидеть свою судьбу.

В большинстве случаев мы не придаем значения выбору. Мы делаем его автоматически, мы же себя хорошо знаем: что нам нравится, кто нам нравится, какой вариант нас больше устроит... Это же просто.

Или наоборот. Стояли ли вы когда-нибудь перед выбором, который было очень сложно сделать? Настолько сложно, что шли вразнос оттого, что вы этот выбор не могли сделать? Было ли у вас когда-либо ощущение машиниста поезда, на полной скорости летящего к стрелке, которую он должен переключить, обязательно переключить, но в каком-то ступоре он понимает, что переключать уже поздно, и вот поезд поехал не направо, не налево, а вообще непонятно куда, где даже рельс нет...

Чувствовали ли вы когда-нибудь, что, по общепринятым меркам, все у вас в жизни хорошо, но жизнь как будто проходит мимо, словно где-то совсем рядом идет настоящая жизнь, более полная, более яркая, наполненная подлинным смыслом? Или, может быть, вас посещают мысли о безысходности вашего положения, как будто вы загнаны в угол, из которого нет выхода? Ваш босс или ваш супруг делают жизнь невыносимой, но у вас нет выбора. Вы окружены непорядочными, ненадежными людьми, которые вас постоянно

подводят. Эта окружающая людская безответственность, глупость, эгоизм невероятно раздражают. И вообще постоянная неопределенность жизни, которая меняет и разрушает то, что вы создаете с таким трудом, и в конечном итоге делает жизнь какой-то бессмысленной. И вам себя жаль.

Мы запутались в фундаментальных вопросах о нас самих. В школе учат множеству естественных наук, мы знаем физику и химию, понимаем, как соединяются атомы, умеем вычислять интегралы и логарифмы, и при этом люди выходят в жизнь, не понимая фундаментальных вещей о себе, о жизни в обществе, не понимая самих себя. Люди не знают, как жить счастливо, не всегда даже осознают свое право на это.

Большое количество книг и теорий призывают познать себя. Я постараюсь обосновать, почему познать себя невозможно. Мы непознаваемы, как непознаваема истина в конечной инстанции. Познать себя — это значит познать Бога. Мы не можем познать себя, но зато мы можем **выбрать себя**, и мы можем выбрать, какой дорогой и куда мы хотим идти по жизни. Это нам под силу. И выбрав, мы сможем идти по жизни с этим выбором. Со своим выбором.

Первое правило Конституции жизни: право на счастье

Когда я пошел в школу, меня спросили, кем я хочу стать, когда вырасту.

Я написал «Счастливым».

Мне сказали: «Ты не понимаешь задание!»

Я ответил: «Вы не понимаете жизнь!»

Джон Леннон

Зачем я живу и в чем смысл жизни — одни из самых простых и одновременно сложных вопросов. Простых — потому, что у каждого есть возможность самому ответить на этот вопрос, поскольку это его жизнь. Я могу дать любой ответ и буду прав — только мне решать за себя, в чем смысл моей жизни. А сложных потому, что с раннего детства нам предлагаются самые разные варианты ответа на них, и в этих вариантах мы начинаем теряться.

Удивительно, но факт — в этих вариантах ответа очень часто присутствует слово «Должен». Каждый гражданин Должен быть патриотом своей страны. Каждый мужчина Должен посадить дерево, построить дом и родить сына. А если я хочу разводить рыбу, а не деревья высаживать, и если я хочу дочь, то я вроде как уже не мужчина? Или вот еще есть такая шутка: когда женщина употребляет сочетание слов «настоящий мужчина», за ним всегда следует слово «Должен»...

правда — в голове женщины настоящий мужчина действительно всегда чего-то там должен...

В этих вариантах ответа, особенно предлагаемых нам со стороны, часто теряется один, казалось бы, самый очевидный: человек рождается и живет, чтобы быть счастливым. Может быть, это немного банально, но попробуйте спросить 100 человек на улице, зачем они живут, и я убежден, что совсем немногие дадут вам этот простой ответ. Многие просто скажут, что они не знают, а кто-то пустится в пространные рассуждения о том, что он должен. Не случайно я вывел в эпиграф эту простую и поучительную историю Джона Леннона.

Если бы была Конституция жизни, то я бы поставил **тезис о праве каждого человека на счастье как конституционное право № 1, как неотъемлемое право каждого человека, даруемое ему с рождения.** Каждый, кто заявляет, что стремление к счастью не является основным естественным правом человека, — или явный манипулятор, преследующий свои цели и желающий использовать другого человека, или глубоко заблуждающийся человек, который сам сильно подвержен влиянию ошибочных установок.

Но даже если большинство не всегда прямо скажет о счастье как смысле жизни, конечно, счастье будет желаемым состоянием для каждого. Никто не хочет быть несчастным. Если спросить людей, что такое счастье, то вы также получите массу разных ответов, самым популярным из которых, наверное, будет: «Ну, в общем, чтоб у меня все было». Вспоминается продолжение этой фразы из анекдота про золотую рыбку, когда у нее рыбак попросил, чтоб у него все было, она ответила: «Мужик, не вопрос — у тебя все было!»

А если серьезно, возникает вопрос: если все так или иначе хотят быть счастливыми, то почему на свете так много несчастных людей, почему так много угрюмых лиц на улице, почему так много раздражения и агрессии в отношениях?! Может быть, наш мир такой бедный, что всем в нем не хватает счастья? Или же кто-то может подумать, что счастья

на свете много, но оно неравномерно распределено — одним людям все дано для счастья, а другим его просто не хватило.

Основная проблема не в отсутствии возможности чувствовать себя счастливыми, а в неглубоком понимании, что же такое счастье. Не понимая, как оно выглядит, люди не могут распознать его, даже когда случайно встречаются, а еще чаще идут другой дорогой, где счастье не водится.

Так что же такое состояние счастья? Даже просто понимание этого вопроса избавило бы многих из нас от большинства суетливых действий и ошибок, которые мы делаем по жизни.

Буддисты определяют состояние счастья как нирвану — полный отказ от всех человеческих желаний, что означает по логике буддизма их полное удовлетворение. Некоторые приводят сравнение достижения состояния нирваны с угасанием свечи и погружением во мрак, что в буддийской философии вовсе не имеет негативного оттенка. Угасание свечи символизирует устранение последнего желания как проявления раздражающей неудовлетворенности и воплощение слияния с вечным покоем. Желания же ассоциируются с чем-то, что мешает нам обрести состояние удовлетворенности. Буддисты верят в то, что, достигнув состояния нирваны, человек завершает все свои дела на земле, прерывая череду перерождений. Человеку нет необходимости перерождаться вновь и вновь, чтобы удовлетворять свои желания, проходя через муки и страдания земной жизни.

Многие буддисты достигают состояния нирваны, постоянно занимаясь медитацией и живя монашеской жизнью. Такая жизнь действительно способствует удовлетворению желаний посредством их последовательного притупления, подавления и в конечном счете устранения. Возможно, монашество — и путь для кого-то, но лично мне не кажется, что это путь современного человека. С моей точки зрения, путь монашества, вечной медитации для достижения состояния нирваны лишает человека развития, возможности совершенствования, прекращает процесс познания этого мира, что, по моему мнению, является частью глубокого смысла,

заложенного в нашу жизнь. То есть уход в монашество противоречит предназначению человека.

Как-то не верится, что мы были созданы для того, чтобы умертвить свою природу. Я убежден, что задача человека не «обойти» человеческую суть, не умертвить ее, а научиться понимать ее и построить жизнь в наибольшей гармонии с природной организацией человека и этого мира. Природа не создала нас монахами, умерщвляющими свою плоть и свои желания. Напротив, природа подарила нам этот богатый мир, дала органы чувств, сознание и создала мужчину и женщину для продолжения рода, а не для его прекращения. Мы созданы для продолжения процесса познания Вселенной.

Современный уровень развития общества провоцирует возникновение новых потребностей и желаний. И то, что люди хотят большего, не является порочным. Более того, такое стремление является двигателем развития человеческой цивилизации. Медитирующие монахи не развивают человечество, а достигают состояния успокоенного сознания для самих себя, не оставляя ничего в наследство человечеству. Люди, которые создают для себя новые потребности и пытаются найти способы их удовлетворения, двигают вперед развитие человечества. Если бы не наши потребности, фантазии и дерзкие желания, у нас не было бы ни самолетов, ни телефонов, ни телевизоров...

Возвращаясь к состоянию счастья, я полагаю, что надо искать другой способ погружения себя в это состояние, помимо бесконечной медитации с целью отказа от желаний для достижения состояния нирваны. Но прежде надо определить состояние счастья. Кажется, что это простой вопрос — многие из нас скажут, что чувствовали себя счастливыми в жизни. Вспомните, когда вы чувствовали себя особенно счастливыми? Что приходит на ум? Может, ваша свадьба? Или рождение ребенка? Может, это была победа на крупном соревновании? Или когда вы заработали первые большие деньги, какими бы большими они для вас ни были?

Чаще всего, говоря о счастье, люди определяют так это состояние:

- счастье как радость и веселье;
- счастье как достижение;
- счастье как обладание.

Хотя, на мой взгляд, эти состояния очень часто сопутствуют состоянию счастья, но не они являются все-таки его определением.

Если бы счастье всегда было сопряжено только с достижением состояния радости и веселья, то, по идее, достаточно было бы просто наполнить свою жизнь развлекательными мероприятиями, юмористическими концертами, карнавалами, дискотеками и т. п. Радость и веселье также могут надоесть, как ни странно это звучит. Даже сладкоежка чаще предпочитает несладкую еду... Счастье не означает бесконечного карнавала и веселья. Только безумцы могут выбрать для себя такую жизнь, даже если для этого есть материальные возможности. Если бы состояние веселья было тождественно состоянию счастья, то, наверное, наркоманы были бы самыми счастливыми людьми. Тем не менее большинство людей, которые именно так устраивают свою жизнь, быстрее всего скажут вам, что они, как никто, чувствуют ее пустоту и бесполезность.

Более осмысленным, казалось бы, является счастье от достижения. Вы стоите на пьедестале, и вам рукоплещет зал, вы — победитель, вы так долго к этому шли и наконец оно свершилось... Ловили ли вы себя на мысли, что достижение чего-то значительного напоминает состояние опьянения? Вот наступает это волнительное и действительно очень счастливое чувство наполненности и удовлетворения, которого давно не было. Через какое-то время, рано или поздно, дурман такого счастья как будто развеивается, момент стояния на пьедестале все больше отходит в прошлое — день за днем, месяц за месяцем... И вот вновь состояние беспокойства и неудовлетворенности, какое-то чувство пустоты начинает подступать. Выходит, надо как-то жить до следующего очередного рубежа, до следующего

достижения, до следующей дозы опьянения. Такое счастье напоминает прием какого-то допинга, который должен поддержать временно состояние этого опьянения от достижения.

Еще больше людей связывают ощущение счастья с обладанием. Вы получаете что-то, о чем давно мечтали: красивую новую машину, роскошную квартиру, может быть, даже женщину или мужчину вашей мечты. Но если именно обладание являлось вашей целью, то по прошествии какого-то времени по мере привыкания к тому, что вы имеете, вновь подступает странное ощущение, как будто жизнь проходит где-то рядом... Это безотчетное чувство беспокойства... Вот есть у тебя и то и это, а жизнь течет рядом... Вот, кажется, у моих знакомых — счастливая жизнь, потому что у них есть еще что-то, чего нет у меня. И вообще, они как-то зажигают по жизни, а у меня вроде бы все хорошо, но не так ярко, не так полно...

Такое впечатление, что нашему счастью не хватает опоры, точки отсчета, некой большой картинки, куда оно вписывается. Мы часто гонимся за внешними атрибутами счастья, принятыми в обществе, но, достигнув их, не можем признать их необходимыми и достаточными частями нашей счастливой жизни. Дело не в том, что эти достижения, атрибуты или предметы наших желаний не отражают картину счастливой жизни. Дело в том, что вам необходима система координат, куда эти элементы вписываются, и ответ, почему именно они должны составлять элементы конкретно вашей счастливой жизни.

Более того, является ли непременно какая-то наша победа, достижение или факт обладания непременным условием счастья? Может ли человек поддерживать состояние счастья каждый день вне зависимости от своего обладания или мега-достижений? Можете ли вы чувствовать себя счастливыми без причины, просто потому что вы живете, потому что мир, который вокруг вас, безгранично богат, и вы являетесь частью этого мира, и у вас есть бесконечные возможности для ощущения радости от этой жизни?

Еще древние философы говорили, что счастье еще больше зависит от внутреннего настроения, чем от внешних обстоятельств и достижений. Вот только, как правило, в своих коротких мудрых изречениях они не объясняли, как найти это счастье внутри себя. И для того чтобы разобраться с самим собой, я предлагаю начать с отрицания самих себя. Для того чтобы что-то нарисовать на листе, надо сделать его белым.

Глава 2

Освобождение

Отречение

Мы думаем, что знаем себя очень хорошо. «Уж кого-кого, а себя я хорошо понимаю» — так думает подавляющее большинство. Почти любой вам скажет, что он за человек, опишет свои жизненные роли, кто-то расскажет о своей религии, кто-то охарактеризует, что ему нравится, а что не нравится в жизни, кто его друзья, во что он верит, как он любит или не любит то, чем занимается, и где живет, даже свой городок расскажет, который удивительным образом раскрывает его суть, где слово в слово правда... Есть много способов себя описать. Сложности начинаются, если ты начинаешь разбирать, насколько глубоко ты понимаешь себя, и почему ты именно такой, каким себя считаешь, и почему веришь в то, во что веришь.

Всю нашу жизнь с рождения и до сегодняшнего дня в нас загружают разного рода истины и установки. Представьте себе, что наша голова — это горшок. Каждый раз, когда вы принимаете от кого-то какую-то установку, правило, позицию, вы кладете туда зерно. Разные мнения, убеждения, формулы поведения — разные зерна. Вы идете по жизни с открытым горшком. По ходу каждый, с кем вы встречаетесь, к чьей позиции прислушиваетесь, чьи книги читаете, чьи телевизионные программы смотрите, забрасывает туда свои зерна. В конце концов ваш горшочек оказывается заполненным до отказа семенами разных сортов, все в одном горшке, и поэтому разобраться, где какое зерно, невозможно. Это точно то, что мы из себя обычно представляем.

Все начинается с первых слов родителей — наших первых манипуляторов. Я употребляю это слово не в негативном контексте. Я употребляю это слово в контексте того, что кто-то закладывает в нас установки по жизни, руководствуясь своими собственными намерениями (хорошими или плохими, правильными или неправильными), своим собственным пониманием мира, своим предыдущим опытом или своими собственными задачами. Даже соотношение,

как часто родители говорят своим детям «Осторожно» и «Не бойся» или «Нельзя» и «Можно», накладывает на детей большой отпечаток. Чем бы они ни руководствовались и каким бы ни было их влияние, они передают свои понятия детям, а лучше сказать, навязывают понятия своим детям.

Вслед за родителями нам добавляют дозу в детском саду, а потом нас начинает формировать утвержденная школьная программа... И чем дальше, тем больше — на нас обрушивается государственная пропаганда, церковные проповеди и религиозные традиции, мнения окружающих, друзей, мораль общества и его законы, а теперь еще и социальные сети, формирующие понятия того, что круто, а что нет. В конце концов наше сознание оказывается во власти стольких ограничений и установок, что нам по-настоящему трудно понять, что из этих установок является действительными нашими глубокими убеждениями, а что из них — убеждениями привнесенными, по сути, убеждениями других людей и общества. Мы часто верим в то, что вложено в нас другими, верим зачастую слепо, подчиняем наши поступки и даже всю жизнь этим кем-то данным установкам и убеждениям. Многие настолько сильно зомбированы привнесенным знанием, что теряют всякую способность принимать какую-либо другую точку зрения.

Какие только формулы не загружались в наши головы! Например, что жизнь — это страдание, жизнь должна быть испытанием, что нам завещано страдать, как страдали за нас святые, и что страдальцы в этой жизни будут вознаграждены в загробной жизни. Во многих религиях присутствует эта концепция. Церковь сжигала ведьм на костре и во имя торжества всеобщей любви доводила людей до смерти в страшных истязаниях инквизиции. Та самая церковь, которая сейчас устанавливает правила, как жить, что и когда есть, и пугает адским огнем после смерти в случае нарушения поста.

Мы слышали о том, что мы должны жить там, где родились, что именно это патриотично, что равно — благородно и правильно. Правительства, которые не в состоянии сделать людей богатыми, внушают, что богатство — это плохо.

Манипуляторы в каждой стране окружают нас, пишут законы, устанавливают правила, потому что так кому-то удобнее, безопаснее, так они могут управлять, властвовать, подчинять, выбирая методы запугивания или всеобщего осуждения.

Сегодняшнее понимание правды и человеческих законов не является вселенской истиной в конечной инстанции, оно даже не является истиной для самого человеческого общества с точки зрения его истории. Большие и маленькие правила поведения, мораль, нормы приличия, взгляды на общественное устройство, моногамию или полигамию, матриархат или патриархат, отношение к сексуальным меньшинствам и т.п. — все это является сводом человеческих предположений, додумок и установок, принятых кем-то и узаконенных впоследствии либо государством, либо религией, либо общественным мнением. Сколько раз за последнее тысячелетие менялись мораль, законы, пропаганда, нормы поведения, церковные установки?! Мы бы смеялись сами над собой, если бы сейчас следовали всему тому, во что люди слепо верили даже 300 лет назад, и вместе с тем готовы слепо поверить тому, что господствует в обществе сейчас. Наша правда, мораль и законы не представляют собой что-то финальное, что не может быть изменено в будущем. Более того, я на сто процентов убежден, что нас ждут большие изменения в общественной морали и нормах человеческого общежития в самом близком будущем, но об этом поговорим позже.

Правила и нормы также не являются истиной в конечной инстанции с учетом того, что правила и законы изменяются от страны к стране. В разных странах и в разных обществах существуют различные понятия о том, как человек должен строить свою жизнь, что является допустимым и разрешенным, что является приличным, что является престижным, «крутым», что является мерилем успеха и целью жизни человека. В наше время в разных странах, разных обществах, сформировавшихся под влиянием разных религий, ответы будут различными. Более того, даже

в одной стране, среди людей одной религии, но в разных социальных слоях ответы будут сильно различаться, поскольку установки, господствующие стереотипы, правила и привычки сильно различаются.

Часть манипуляций над нашим сознанием делается без специальной цели манипулирования. Например, большинство людей вашего окружения просто транслируют вам свою позицию, а вы ее уже принимаете под влиянием большинства. Но часто манипуляции делаются вполне осознанно по заранее спланированной программе, по чьему-то разработанному сценарию, очень умело — ведь для этого есть немало специальных технических приемов. Все тоталитарные режимы в мире ими пользовались и пользуются.

В результате мы становимся похожими на капусту, где каждый лист — это чья-то установка, чья-то система взглядов и ценностей. Зачастую религия и эта смесь взглядов замешиваются в человеке в его уникальную и неповторимую смесь.

Я родился в Советском Союзе, и поэтому базой моего мировоззрения в детстве и в значительной части школьных лет была коммунистическая идеология, которой я придерживался под влиянием советской пропаганды. Я был настолько ею зомбирован, что не допускал мысли об альтернативных взглядах на жизнь, общество, мораль. В Советском Союзе лишь очень маленький процент населения был религиозен. Посещение церкви было уделом бабушек. Если кто-то из молодежи посещал церковь, это рассматривалось как аномалия в общем порядке и, как правило, осуждалось подавляющим большинством населения. Надо признать, что коммунистическое мировоззрение было достаточно целостной философской платформой. Она наделяла людей смыслом жизни, заключавшимся в строительстве светлого будущего. В ней была своя мораль — кодекс строителя коммунизма. «Богами» были Ленин, Маркс и немножко Энгельс. Ленин в советском обществе был почитаем, как Иисус Христос в христианстве или Мохаммед в исламе, а Маркса, наверное, можно было бы сравнить с Моисеем.

Материалистический взгляд отвергал любую мысль о Боге: все вокруг сложилось естественным путем, материя породила человека и сознание, высшая цель человечества — построить коммунистическое общество под руководством коммунистической партии, как завещал великий Ленин. Это вдалбливалось в головы людей с ясельного возраста, и в каждом углу детского сада, потом школы и института, на каждой улице и станции метро висели плакаты, напоминавшие об этом великом предназначении человека. Кругом были развешаны коммунистические мантры, призывающие двигаться вперед к победе коммунизма. В головах у людей не могло быть альтернативной концепции, коммунистической партии нужна была монополия на сознание людей.

Служение великому делу строительства коммунизма было основным критерием оценки человеческой жизни, оправданием страданий и лишений на этом пути. Не имея возможности продемонстрировать конкурентоспособную экономику, коммунистические идеологи придумали, что страдание и лишения — это хорошо. Богатство и благосостояние, которые коммунисты не могли дать своему народу, осуждались. Не предполагалось, что люди должны были быть счастливы до построения коммунизма. Как мы тогда шутили, движение к коммунизму — это дорога к обществу изобилия, но в дороге-то ведь никто кормить не обещал. Жизнь представлялась как борьба: мы постоянно с чем-то боролись — с происками мирового капитализма, с неурожаем, с пьянством, со снегом зимой... Неудивительно, что, выходя на улицы советских городов, мы видели не счастливые лица, а лица борцов — они нахмурены и готовы дать отпор любому. Это состояние борьбы, внутренняя напряженность сохранились в России до сих пор и бросаются в глаза любому иностранцу или россиянину, который вернулся даже после недельного пребывания за границей.

Я не хочу сказать, что все установки детства были ошибочны — это вовсе не так. Многие понятия, сознательно мной переосмысленные, я принял для себя. Я лишь хочу сказать, что они все изначально были навязаны мне со стороны.

О том, какими установки должны быть, я стал задумываться лишь в зрелом возрасте. У человека должна быть философская платформа, в этом нет сомнения, иначе он, как корабль без компаса посреди океана, не будет знать, куда держит путь. Но какие это должны быть установки?

По мере взросления ко мне пришло осознание того, что идеология того общества, в котором мы жили, вступала в противоречие с внутренними осознанными и неосознанными понятиями и потребностями, в частности потребностями в свободе и выборе. Бесконечная борьба без конца и без края, подчиненная абстрактному народному благу, не смогла стать жизненной концепцией, и, несмотря на пропаганду, в последние годы советского строя вера в светлое будущее начала серьезно колебаться. Крах коммунистической идеологии окончательно оставил людей без какой-либо философской платформы. Для меня же, пожалуй, наиболее важным выводом стало понимание, насколько сильным может быть влияние пропаганды и манипулирование человеческим сознанием. Развенчание с детства внушенных понятий привело не только к прозрению от пропагандистской завесы, но и подорвало желание принимать что-либо на веру вообще — любую религию и любую философскую платформу.

Старые принципы были разрушены, а новые не предложены. Было видно, как целое поколение как будто сорвалось с катушек. Принимая во внимание, что государство и законы 1990-х годов были слабы, не имея ориентиров, значительное число россиян обрекло себя на разрушительное поведение. Сформировалось циничное поколение, для которого материальные блага и доступ к власти стали, собственно, самой жизненной философией.

Некоторые, ощутив пустоту и пытаясь получить ответы на жизненно важные вопросы, нашли приют в христианстве и православной церкви. Действительно, утратив ориентиры в коммунистической идеологии, многие слышали ответы в той религии, которая оказалась россиянам ближе и доступнее всего — в христианстве и прежде всего православии, доминирующем на этой территории. Церковь неожиданно

не только стала доступной, но, давая ответы на все вопросы, казалось, предлагала реальную и хорошо продуманную альтернативу тем, кто был потерян в жизненных вызовах.

Были люди, которые искренне приняли религиозные заповеди и стали глубоко верующими. Но помимо таковых, многие лишь скрылись за христианской ширмой, обманывая других, а может, и себя в этой своей новой вере. То ли как дань моде, то ли ввиду других причин стало вдруг полезно демонстрировать на людях приверженность православию.

На протяжении всей истории люди создавали для себя религиозные платформы. Причин для этого несколько, но самая главная заключается в необходимости управления обществом и каждым конкретным человеком. Религиозная платформа являлась заказом от тех, кто получал власть над людьми. С момента появления первых общественных укладов выдвинулись руководители общин, как правило, из воинов, у которых была в руках сила, и обслуживающие их религиозные служители, которые подводили под эту силу особое божественное обоснование. По существу, все религиозные платформы так или иначе отвечают на основные вопросы, которые стоят перед человеком. Этих вопросов много, но, на мой взгляд, основными являются четыре.

Во-первых, религии объясняют происхождение мира и человека, природу которых люди не могли и не могут до сих пор объяснить. Это пугает, это создает большой дискомфорт в организации человеческой жизни. Столкнувшись с необъяснимым, люди ищут ответы в силах, находящихся за пределами человеческого понимания, что, по сути, означает установление существования или отрицания Бога как Творца мира, в котором мы живем.

Во-вторых, религии отвечают на самый главный вопрос, который мучает всех: в чем смысл жизни человека? Зачем я живу? Какое у меня предназначение?

В-третьих, они устанавливают свод законов поведения. С момента появления первых человеческих сообществ возникла необходимость организации взаимоотношений и создания правил поведения людей в обществе. С одной

стороны, это регулируется законами, принятыми и насаждаемыми в каждом обществе и государстве. Но действие законов ограничено — общество не в состоянии управлять каждым действием человека, тем, что происходит в его семье, каждым его поступком, скрытым от глаз блюстителей порядка. И тогда на смену приходит свод религиозных законов, что хорошо и что плохо, что допустимо и что недопустимо. Вводится понятие греха и благодеяния. Более того, религии претендуют на управление сознанием и мыслями человека, а не только его поступками. Не случайно во многих религиях мысль, противоречащая установкам той или иной религиозной платформы, является не менее греховной, чем само действие.

Наконец, в-четвертых, религии определяют, что будет происходить после смерти человека. Смерть является самой большой загадкой нашей жизни и самой большой интригой нашей жизни. Смерть пугает страданиями, с которыми она часто сопряжена, своей неизвестностью, своей необратимостью и скрытой в ней тайной. Это как раз и используется всеми религиями как основной мотиватор для управления жизнью человека. Смерть может принести человеку либо вечное блаженство, если он будет строго выполнять все религиозные установки, либо вечные муки, если он хотя бы в мыслях будет грешен. В некоторых восточных религиях смерть несправедливо человека ведет к перерождениям, которые воспринимаются как продолжение страданий на этой земле. Это не меняет сути: веди себя правильно, и все будет хорошо после смерти.

Потребность людей в ответах на эти вопросы создает мощнейшие мотиваторы не только для появления религии, но и для ее активного принятия и дальнейшего распространения. В принципе вне зависимости от отношения к религии и принадлежности к той или иной религиозной платформе ответы на эти вопросы действительно необходимы каждому человеку для того, чтобы жить в определенной и понятной системе координат.

Учитывая, что даже основных религиозно-философских платформ много, не говоря уже об их ответвлениях,

разновидностях и более локальных религиях, трудно предположить, что они все правы. Манипулирующе-пугающе звучат установки большинства из них, гласящие, что лишь их конкретное ответвление религии обладает монополией на истину в конечной инстанции, и лишь она ведет к спасению человечества в общем и человека в частности. Все те, кто не разделяют доктрину именно этой религиозной ветви, обречены на вечные муки. Здесь на помощь приходит Страшный суд, который определит, кто и на какие бесконечные страдания будет обречен.

Что касается меня, то достаточно долгое время я не задавался вопросом о какой-либо философской платформе. У меня были, конечно, какие-то собственные понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо, но совсем не было какой-либо целостной картины мира. Я не хотел больше манипуляций над собой, не хотел больше ничего принимать на веру и должен был сам прийти к заключениям о жизни, ее сути и моей системе принципов и взглядов. Идеи всеобщего прощения и всеобщей любви, награды в следующей жизни за страдания в этой или буддистские установки на отрицание всех желаний так или иначе входили в противоречие с тем, что реально происходит в нашей жизни. Мы живем в XXI веке, когда прогресс очевиден не только в технологиях, но и в понимании истории человечества и истории Вселенной. С одной стороны, принципы человеческого общения и общежития не поменялись со времен Иисуса Христа (по крайней мере, пока), и с этой точки зрения истинные ценности человеческого общения незыблемы. С другой стороны, очевидно, что за последние 2 тысячи лет люди сильно продвинулись в понимании мира, и нельзя просто игнорировать это развитие, нельзя внушить человеку то, что явно отличается от наших сегодняшних знаний о мире.

Я не хотел уходить в монастырь и становиться монахом. И если не уходить в монастырь, то надо было закрывать глаза на те противоречия, которые я находил в религиозных и философских учениях, что рано или поздно привело бы меня к жизненному краху. Я считал, что любая платформа,

к которой я в конечном счете приду, должна соответствовать реальности нашего мира, раскрывать человека, а не ограничивать его. Это должна быть созидательная, а не отшельническая философия.

У меня было чувство, словно что-то постоянно ускользает от меня. Достижение благополучия и успешное продвижение в карьере не помогало ответить на базовые вопросы о жизни и о себе самом. Любые понятия о добре и зле, справедливости не могли быть до конца мной объяснены. Меня не покидало ощущение, что жизнь проходит где-то рядом, что я живу не своей жизнью. Я делал то, что считалось престижным в моем окружении, но от этого не чувствовал себя счастливым.

Я в принципе был открыт любым концепциям, но с одним моим внутренним условием — я должен поверить в это, а не просто принять на веру. Любая теория должна быть подкреплена разумными и приемлемыми для меня аргументами. У меня возникла настоятельная потребность разобраться в различных взглядах на устройство этого мира. Противоречивые идеи, с которыми я сталкивался в религиозной и философской литературе, не создавали ощущения стройной и убедительной концептуальной платформы.

В конечном счете я пришел к необходимости полного очищения от всех установок, чтобы понять, какой багаж я сознательно хочу нести по жизни. Слишком много было во мне заложенного другими. Слишком долго я жил с установками и ценностями, которые, как мне стало казаться, уже перестали быть моими. Так начался процесс отречения от самого себя.

Пустой горшок

Вот горшок пустой, он предмет простой, он никуда не денется.

И потому горшок пустой и потому предмет простой гораздо выше ценится.

Винни Пух

Когда я был маленьким, то самым страшным было войти в комнату без света и закрыться там. Темнота пугала своей неизвестностью, какой-то безотчетной угрозой. Я боялся темных улиц и неосвещенных подъездов. Чтобы избавиться от этого страха, я стал закрываться в темной комнате, и это помогло. В каком-то смысле нам предстоит закрыться в темной комнате, остаться наедине с самими собой, чтобы получить ответы не только на те вопросы, которые мы хотели получить от жизни, но и на те, которые мы даже себе не задавали, а стоило бы. Нам предстоит отбросить все, что мы о себе знаем, расстаться с собой (так сказать, освободить свой горшочек). Если вы реально хотите разобраться в этой жизни, вам придется войти в это зазеркалье и столкнуться с тем, что вы там обнаружите.

Отбросить все, что вы знаете о себе, совсем не просто. Это сделать непросто, даже глубоко осознав, что сделать это необходимо — как-то неуютно и непонятно, немного страшно потерять все свои убеждения, свою опору и свою личность и остаться одному в полной темноте.

Что-то похожее есть в буддизме. Огромное значение буддизма состоит в том, что он поставил во главу угла человека